

Владимир Мищенко

Поход на Восток

Владимир Мищенко

Поход на Восток

«Автор»

2014

Мищенко В.

Поход на Восток / В. Мищенко — «Автор», 2014

Арии, анты, праславяне. Что вынудило их мигрировать на восток, колонизировать Индию? Какие тяготы и лишения терпели они в своём походе, какие подвиги совершали? Об этом и многом другом написано в этой исторической фэнтези трилогии "Поход на Восток".

© Мищенко В., 2014

© Автор, 2014

Владимир Мищенко

Поход на Восток

Поход на восток

Prologos.

Это повествование о тех давних – предавних временах, когда самый могучий волхв или пророк даже и предположить себе не могли, что через каких-то пятнадцать – двадцать тысяч лет сформируется и осознает себя, как единое сообщество, общность племён, которые потом историки и этнографы назовут великим словом СЛАВЯНЕ. А тогда там происходило такое великое смешение народов и рас, что этому позавидовали бы любой российский винегрет или французский салат Оливье. Но разница у них в том, что в салатах всё любовно измельчено и сохранено, а некоторые племена и даже расы попадали под такие “жернова”, что исчезали бесследно, истреблённые до последнего человека, до последнего ребёнка. В те времена рабов не брали. Чтобы взять добычу в селении или стойбище, сначала безжалостно уничтожали людей, брали добычу и потом сжигали это селение. Так полностью и практически бесследно были уничтожены зелёная и оранжевая расы земли, а синяя, за счёт многочисленных крововлияний, переродилась и стала белой расой людей.

Книга 1.

П О Х О Д

Солнце, как ему и положено, точно в срок начало своё восхождение на далёком востоке. Светило предупредило о своём пришествии царским ярко-красным нимбом, от которого лучи пронзили небо аж до самой Венеры. “Оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще: от края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его“, как скажет потом царь Давид. Сначала, даже как-то не по-царски, робко показался огненный венчик, а потом – мощно, неукротимо, как и положено исполину, начала подниматься вся громада, закрывающая полнеба.

Но вдруг солнце остановилось, с удивлением вглядываясь вдаль. А там, с запада двигалась огромная, подобная цунами, серая, чёрная, галдящая, воняющая конским и людским потом волна Великой орды Великого вождя Джак-ши, что значит – Повелитель мира.

В наплечной сумке Джак-ши лежала глиняная табличка, на которой было написано о том, что он – Великий вождь, “как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время своё, и лист которого не вянет, и во всём, что он ни делает, успеет“. Эта табличка была вручена ему, как последнее напутствие в его великом походе – переселении на восток, в далёкую и манящую страну, где в одной из семей сангикских племён на северо – восточном нагорье Индии, в своё время, и родились дети, которые стали основоположниками и родоначальниками нынешних цветных рас – красных, оранжевых, жёлтых, зелёных, индиго и синих. Такие таблички несколько лет назад были разосланы многим народам – и Урарту, и Вавилонянам, и Шумерам, и далёким разрозненным чёрно – и зеленокожим племенам, ведущим войну на уничтожение за обладание землями южного побережья Срединного моря (mare Interiv), которое совсем недавно, ещё на памяти вождя, называлось Эдемским озером, т.к. тогда ещё существовал перешеек, соединявший землю этрусков и плодородные северные земли острова – материка, в то время населённого оранжевыми людьми, великолепными строителями, но уже практически полностью уничтоженными зелёной расой за время столетней войны. От всего перешейка сейчас остался только остров, ныне называемый Сицилией, в честь пророка

Сицила, живущего в деревне, и поэтому не потопленной гневом Бога из-за проступка его бабки – Евы Иерусемской.

Вождь, как и положено Великому вождю, великому воину ехал впереди своего войска, а ныне – своего народа, который прибыл по зову Совета старейшин его рода – племени со всех концов земли.

В теле вождя текла кровь самого Адама. Он сам получил великолепное, всестороннее образование в школах второго Эдемского сада. Как воин, он был практически непобедим. Но, даже имея за спиной такой багаж, держать на плечах груз основателя империи, вождя, ведущего за собой, в буквальном смысле этого слова, почти миллион человек, о которых нужно было заботиться, было ношей не из лёгких, поднять и нести, которую, были способны лишь единицы, а на этот период истории Земли – он один. До него уже были исходы андонитов, нодитов и прочих народов на восток, но это всё были лишь кочевые племена, уходящие от ледника, или ищущие новые земли из-за перенаселения. Завоевал, объединил и повёл за собой только он – Ари-ан, что значит – любимый матерью. Он был одним из шестидесяти семи детей Адамсона, старшего из оставшихся сыновей Адама и Евы, после того, как по милости Бога Всевышнего Эль-Эльона, который говорит о себе, что Он ЕСТЬ (Коротко, но ясно. Умный поймёт. Дураку не надо, а думающему и ищущему – объясним), все остальные дети пожелали вознестись в небесный Иерусем, получив прощение грехов родителей. Адамическая кровь бурлила в телах Божественных Сынов и не давала им возможности спокойно сидеть в этом, тем более, уже втором Эдемском саду, закрывшись от внешнего мира, от внешних диких кочевых племён высокой стеной, соединявшей собою реки Тигр и Евфрат в самом узком месте течения русел этих рек. На юге, на побережье их прикрывала страна Шумеров, которая, благодаря знаниям Эдема, значительно превышала по уровню своей цивилизации все остальные народы.

+ + +

Адамсон взял с собою несколько человек из бывшей материальной свиты Планетарного Князя Калигастии, оставшихся верных Михаилу Небадонскому после измены Калигастии, и присоединению его с частью херувимов и серафимов к мятежу Люцифера почти 200 000 лет назад. К исходу Адамсона из Сада присоединились часть и перволюдей, обслуживающих Сад, а также те, кто, как самые лучшие, были взяты Сынами Божьими из ближайших племён для обучения наукам и ремёслам в школах Эдемского сада. Многие тысячи земных людей уже прошли обучение в этих школах и вернулись в свои племена, неся им познание новых ремёсел, ткачества, письменность, но, самое главное, истину о Боге Едином – Всеобщем небесном Отце, который любит всех без исключения, как своих детей, не требуя взамен ничего, кроме взаимной любви к Нему и ко всем людям, как к детям Бога. Медленно, но верно, это учение распространялось вокруг Сада, но ещё слишком много диких, необузданных племён кочевало вокруг, неся смерть и разрушения. Особенно тяжело стало сдерживать нескончаемые набеги кочевников после приручения человеком лошадей, позволяя людям за короткий срок преодолевать большие расстояния и неожиданно нападать на пока ещё малочисленные племена землепашцев. Обуздать кочевника, сделать его землепашцем, ремесленником, укрепить статус семьи – эти главные первоочередные задачи стояли ещё перед Адамом и Евой. Стояли они и перед вождём Ари-аном – Джак-ши.

Адамсон не пошёл на восток, где жили отпрыски Каина, первенца Адама и Евы, пережившие там с племенем Нода, одного из свиты Калигастии, предавший Сына Михаила, как и его хозяин. Потомки Каина и Нода, хоть и несли в себе зачатки Божественности, но отличались воинственностью и жестокостью, что было неприемлемо и противно Адамсону, как Сыну, воспитанному на заповедях Мельхиседеков об Эль-Эльоне, Боге ЙХВХ, Боге Иегове.

Адамсон пошёл на север, где на озере Вана – как и Нод, один из членов свиты Калигастии, но оставшийся верен Михаилу Небадонскому, был город Тушпа, и вокруг которого уже сформировалось, пускай небольшое, но крепкое и независимое государство, называвшееся, по местным обычаям, именами сыновей Вана Ура и Арта, поселившихся там со своими семьями – Урарту. Адамсон ушёл туда и там, на берегу озера он встретил будущую мать Ари, которая хранила девственность, как прямая наследница Вана, вознесённого на небо вместе с другими. Так и соединились два прямых чистых потомка Адама и Вана, дав жизнь ему – Ари-ану, что значит – любимец матери.

Совсем маленьким ребёнком Ари-ан был отправлен в земли нубийцев, племени индиго – чернокожих, захвативших в то время земли и власть в дельте реки Нил, где много лет и жил в царских покоях гарантом добрых отношений. Но ничто не вечно под не вечным солнцем.

* * *

Мысли Ари-ана были прерваны тихим шёпотом.

– Джак-ши, Великий. Мы шли всю ночь и утро. Скоро полдень и самая жара. Позволь остановиться и разбить лагерь. Коня устали, да и воинам надо поохотиться, чтобы сэкономить коров и коз, у которых наши женщины берут молоко для детей.

Вождь умышленно медленно поднял голову и взглянул на солнце, которое уже подступало к зениту.

– Да, не будем ломать уже ставший привычным образ жизни. Доберёмся до места – вернём и нормальный образ жизни. Volente deo – с Божьей помощью. Командуй.

По всей орде раздались крики – приказы на остановку и отдых до вечера.

Жители 21 века и не догадываются, что основателем такого обычая, который мы сейчас называем таким красивым словом ФИЕСТА, т.е. отдых в самую жару, стал Джак-ши – Повелитель мира, когда он – великий Ари-ан вёл своих ариев по необъятным степям калмыков.

Рядом с огромной юртой вождя стояло древко с флагом, на белом фоне которого были нарисованы три голубых концентрических круга – эмблема войска Бога Саваофа – Гавриила, первенца Сына – Создателя Михаила и Духа Святого, которое он поднял противовес флагу Люцифера, на белом фоне которого был изображён красный круг и внутри него – чёрный малый круг.

Ари-ан знал, что князь Калигастий пока не изолирован на одной из обительских планет, но это обязательно будет. (Ведь, что такое каких-то 15-20 тысяч лет для живущих вне времени?). И что он посещает землю. Калигастий, как и все жители Иерусема или Эдема, – дух, не видимый глазом простого землянина. Также человек не способен увидеть и херувимов, и серафимов, многие из которых, обитавших на земле, перешли на сторону Калигастии, поддавшись на провокационные речи и референдум Люцифера. Конечно, если бы не тот огромный авторитет, который вполне заслуженно приобрёл себе Люцифер на службе у Сына – Создателя Михаила, они бы десять раз подумали, прежде чем предать. Они просто не могли вообразить, что такие заслуженные личности, как Люцифер, его помощник и заместитель – Сатана, и их непосредственный начальник на Земле – Планетарный Князь Калигастий могут быть не правы. И Бог Великий, Всемогущий, способный развеять их дух по всему космосу только одной своей мыслью, не стал этого делать, выявляя истинную Любовь и преданность от фальшивой, лживой, которой подвержены и сейчас фарисеи, и очень многие, называющие себя христианами или мусульманами. И эти невидимые ангелы и другие промежуточные невидимые существа иногда вселялись в разум человека, подавляя его волю и толкая его, как правило, на необузданную ярость, необоснованную жестокость и богохульство, отвергая Бога, и заставляя повино-

ваться и поклоняться им, которых люди начали называть злыми духами. И выставляя рядом со своей юртой флаг Бога Воинства – Бога Саваофа, Ари-ан открыто заявлял, на чьей он стороне.

Обед вождя прервал один из его воевод – тысячников.

– Великий, позволь слово молвить. Дело срочное.

– Давай, говори Тар-хан. Я знаю, ты могучий воин, мудрый командир и по пустякам не придёшь. Что случилось?

– Великий, прямо по пути – город. Хорошо укреплен – сходу не возьмёшь.

– Город?! Удивительно. Это же земли кочевников.

– Да, Великий, но я допросил землепашцев.

– Даже так! Ты меня заинтересовал. Говори и желательно поподробнее.

– Да, Великий. Я смог узнать, что это племя некогда было нашими соседями с озера Урмия, что на восток от озера Вана. Поддавшись на уговоры людей этого предателя Нода, шедших из Экбатана к Понтийскому морю, ушли с ними. Но вокруг Понтия всегда много кочевых племён, поэтому они ушли на восток и обосновали здесь город, распахали земли и учат своих детей тому, что заповедовал им Нод.

– Тогда понятно, откуда здесь землепашцы. Всё-таки не зря мои дед и бабка так много времени уделяли садоводству и земледелию. Слушай меня, хан. Слева от юрты, метрах в ста пятидесяти расположилось племя под стягом, на котором изображён вепрь. Возьми их и уничтожь город, уничтожь всех людей. Оставь только маленьких детей до двух лет. Трёхлетние дети уже способны запомнить. А нам не нужны в будущем мстители за дела прошлые. Тем более, они будут мстить нашим детям. Ты понял, хан?

– Да, Джак-ши. Твоё слово – закон.

– Иди и выполни приказ. Даже, если ты не успеешь это сделать до вечера, орда просто обтечет город по бокам, не мешая тебе. Как выполнишь – доложишь.

– Да, Великий.– Приложив правую руку к сердцу, Тар-хан вышел.

– Ари-ан, – обратился к нему один из сидящих в юрте, – ты носишь такое имя, поэтому скажи – не слишком ли это жестоко? Я имею в виду детей.

– Нет, Мон. Ты когда-то поделился своей человеческой сущностью с одним из материальной свиты Калигастии и, поэтому награждён частичкой Божественной сущности, позволяющей тебе, принимая настои и отвары листьев эдемского дерева, жить практически вечно, пока тебя не убьют в бою. Но я – прямой и чистый потомок Адамсона и Вана, обладаю мудростью. Ты спросил – я отвечу. Я знаю племя на берегу озера Урмия. Оно основано племенем краснокожих, не пошедших на восток вместе с другими, откуда тех вытеснили на север их желтокожие братья. Краснокожие хорошие воины и при этом, как следствие, агрессивны и воинственны. Слившись с не менее агрессивными нодитами, они укрепили в себе худшие качества. Их потомки, потомки таких скрещиваний всегда будут стремиться, поработав, уничтожить или, в лучшем случае, держать поверженных на уровне скотины. Они, отвергнув Бога, делают своим кумиром кого-либо из людей, прославившегося своей жестокостью. И это они передают из поколения в поколение. Придя к реальной власти, такие люди задерживают развитие эволюции земли, а то, на время, оборачивают её вспять. Если двухлетний ребёнок попадёт в хорошие руки и получит соответствующее воспитание, то став личностью, его дух сможет усмирить его животную сущность. Чем, собственно, и отличаются богопознавшие или божиущие от сторонников Люцифера, уподобляющих себя животным.

– Я понял, Джак-ши. Тогда второй вопрос: почему именно племя вепря? Ведь они, скорее всего, все погибнут.

– Ты знаешь, Мон, какова была миссия моих предков – Адама и Евы?

– Да, Великий. Они должны были внести свое божественное семя или, как ты называешь, плазму в кровь простых землян, укрепив, тем самым, род людей и, помогая вашей божественностью, познать Бога Всевышнего.

– Ты сам ответил на свой вопрос, Мон. Мы – прямые потомки Адама, вся наша фиолетовая раса и все адамситы, т.е. дети потомков Адама и простых землян, наделены тем, чего нет у остальных – Божьей искрой. Ты знаешь, что у Адама и Евы было тысяча шестьсот сорок семь наследников, потом ещё сорок два. Плюс один ребёнок у Евы от человека, что и послужило грехом, и ребёнок Адама от человека – женщины, чтобы разделить участь своей жены. И всё. А по плану их должно было быть не менее одного миллиона. Из-за поспешности Евы, спровоцированной Калигастией, всё пошло не так. Результаты мы пожинаем теперь. Бог Эль-Эльон любит всех. Он нелицеприятен. Но число простых людей постоянно растёт, а число подобных нам увеличивается слишком медленно. Мы можем со временем просто раствориться в этой массе диких, не познавших Бога, племён.

– Да. Но почему это племя? Как ты узнал, что они удостоены только любви Бога?

– Мон, на дне Срединного моря лежат таблички, по которым ты читал о ваших далёких предках – Андона, что значит – первое подобное Отцу создание, проявившее свойственное человеку стремление к совершенству, и Фонта, что значит – первое подобное Сыну создание, проявившее свойственное человеку стремление к совершенству. Жёлто-красный оттенок кожи. Их лица почти квадратной формы. Большой широкий, но, в тоже время, приплюснутый нос. Глубоко посаженные глаза, а над ними – большие надбровные кости с лохматыми бровями. Рост чуть превышает один метр. Ты видел лица того племени? Это типичные андониты. Люди должны эволюционировать. Ты понял?

– Да, вождь, я понял. Ещё в тех табличках я прочитал, что цивилизация развивается медленно, иногда возвращается на время вспять, но развитие цивилизации неизбежно, ибо это есть замысел Божий. Ари-ан, ты наш вождь, а мы – арии, есть твой народ. И, мы уверены, что там, на востоке ты создашь великое государство и станешь великим правителем.

– Мон, я тебя поправлю. Не цивилизация, а эволюция. Это не равнозначные понятия. И начало эволюции, и начало цивилизации разделяют тысячи лет. Бывает так, что сверх цивилизация, не контролируемая разумными существами, уничтожает себя, и планета возвращается к истокам эволюции. Я это знаю. Мне об этом рассказывал дед, когда я ещё малышом пару раз приезжал с отцом в Эдемский сад. Мой дед, ещё до прибытия сюда на Землю в духе и воплощения во плоти, бывал на одной такой планете нашего Созвездия. Он видел там развалины огромных городов, поросшие диким лесом, а в лесу – дикарей, вооружённых примитивными каменными топорами и палками с заострённым концом. И мы с вами должны цивилизовать этих дикарей. Медленно, но верно. К сожалению, не все мы увидим результат нашего похода. Из-за проступка Адама и Евы мы лишены возможностью наслаждаться Божественной энергией, которой поддерживали себя они. Единственная наша надежда – это дерево жизни, которое смог из первого Сада перенести на озеро Ван, точнее, его листья, которые мы запасли впрок, сколько смогли. Но всё кончается когда-то. Кончится и запас листьев. Тогда наша жизнь станет такой же короткой, как и у всех остальных людей. А теперь идите и проверьте готовность людей к походу. Около города в бой не вступать. Каждый должен делать то, что ему поручено. Через час выступаем.

И снова неукротимая лавина лошадиных тел и человеческих всадников двинулась на восток, вытаптывая луга, выпивая озёра.

А мысли Джак-ши Ари-ана вновь улетели в далёкое прошлое.

* * *

Адамсон умышленно позвал своего маленького сына Ари-ана в зал, где они Советом старейшин принимали важные решения. Он сделал это для того, чтобы его сын с самого начала проникнулся особенностью их разговора.

– Ари, ты мой сын. И ты знаешь, что я тебя люблю, и никогда не пожелаю тебе зла.

– Да, отец.

– Сын, ты ещё мал, но твой разум уже способен воспринимать речь взрослого человека. И сейчас я хочу с тобой поговорить, как взрослый со взрослым. На моих плечах лежит ответственность за жизни тысяч людей, которые поверили мне, и вверили свои жизни мне, как своему вождю. Горы с севера защищают нас и от холодных ветров, и от степняков равнины. Но Вавилоняне, Ханаанские племена не способны удержать воинственные сангикские народы, живущие вдоль реки Нил. Там сейчас уже второй год новый вождь, которого они называют фараоном. Я знал его ещё юношей, когда он был одним из учеников в Даламатии.

– Даламатия – это город, где жил Калигастия, и который сейчас покоится на дне Месопотамского залива?

– Да, сын. Знание истории Земли тебе пригодится. Я уже говорил с ним, писал ему письма, просил его расширять свои земли не на восток, а на юго-запад, где много плодородных земель, большие россыпи золота. Он со мною согласен, но его Старейшины требуют залога безопасности, что я не нападу на них, когда они уйдут походом на юго-запад. Поэтому я решил отправить тебя в Ноф, как своего наследника, наследника царской крови, достойной крови фараонов. И ты должен это помнить и быть достойным сыном Божиим.

– Я понял, отец. Когда мне предстоит ехать? Мы поедем на лошадях?

– Частично. Я уже дал команду подготовить корабль. Завтра утром в сопровождении пятисот всадников ты выдвинешься из Тушпа. Примерно в ста километрах к югу, на берегу небольшой реки Серион есть поселение. По реке вы выйдете к Тигру и далее – по воде. В предгорьях Митаннии доберётесь до Евфрата. Там вам будет уже легче. По Евфрату доберётесь до Тифсаха, а от него, опять на лошадях, через Эблу до Угарита. Уже там, пересев на корабли, заедете в Алашию, и в городе Китий заберёте людей, знающих наречие Нофа. Мы, в целом, понимаем их, но у них накопилось много новых слов, заимствованных от местных племён, что приходится приспосабливаться. Но самый ценный груз, который ты заберёшь в Китии – это твой духовный наставник Авен. Там ты будешь один, не считая твоего эскорта и охраны, поэтому все свои вопросы ты будешь решать с ним.

– Я понял, отец.

– Покинув Кипр, вы по прямой пересечёте эдемское озеро и достигнете дельты Нила. Там по протоке подниметесь до Цоана, где вас будут ждать люди фараона.

– Не беспокойся, отец. Я постараюсь быть достойным сыном своего отца.

– Я в этом не сомневался, когда остановил свой выбор на тебе.

Почти месяц Ари-ан добирался до Цоана, где находился малый дом фараона. Оттуда на больших тростниковых кораблях их перевезли в Ноф, а после церемонии встречи, – в Ахетатон.

Три года фараон успешно воевал с разрозненными племенами и завоевал много новых земель. Золото караванами стало прибывать в столицу. Но, однажды, объединённые против единого врага, оранжево- и зеленокожие племена неукротимым потоком хлынули вдоль русла реки Нил и сходу захватили оборонительный центр Сиена. А когда их войска подошли к стенам Но-Амона, фараон приказал перевезти своих детей и Ари-ана в оазис Аммона.

Ещё два года бои шли с переменным успехом. Члены Совета старейшин фараона, которые недавно начали называть себя жрецами, стали проявлять недовольство. Духовный наставник Ари-ана Авен, неоднократно подтвердивший свою преданность, как Ари-ану, так и фараону, был направлен в селение в пятидесяти километрах ниже по течению от Нофа, где обосновал город, основная задача которого была в многочисленных городских школах готовить духовных учителей, соблюдающих заповеди Бога Эль-Эльона, Бога Богов.

Прошло ещё пять лет.

Уже два года страшная жара сжигала урожай на корню. Нил обмелел настолько, что его можно было перейти, не замочив колени. Чтобы пить, многим приходилось надрезать вену на шее коров и пить кровь. Но и скотина падала от недостатка воды и пищи. Трава давно выгорела, скот начали резать. Цены на мясо упали, а цена воды – дороже золота.

Жрецы, так и не сумевшие полностью отвергнуть своих языческих богов, обвиняли фараона и его Бога Эль-Эльона во всех бедствиях. Назревал заговор. Чтобы свергнуть фараона, жрецы тайно обещали несметные богатства будущему правителю. Влекомые наживой, активизировали свои действия полуистреблённые племена на юге под руководством талантливого полководца Ти-ру-ана – ведущего любовью матери.

Но реальную опасность представляла армия, стоящая на северном берегу Срединного моря. Она также объединяла племена Каппадокии, Галатии, Фригии и Вифинии. Ранее мигрировавшие в Киликию, вавилонянские всадники уже двигались по восточному побережью и миновали города Библ и Сидон. В водах Припонтиды стояло полторы сотни боевых кораблей, ожидающие погрузки десанта. Только разногласия между вождями племён, до сих пор не решивших, кто конкретно возглавит армию, задерживало выступление.

В стране идет борьба за власть. И эта борьба достигла своего апогея. Вот-вот сменится власть. Скоро придет жестокий правитель. Фараон уже не в состоянии защитить ни себя, не своих подданных. Единственный выход – это бежать из страны и лучше на север, и там раствориться на огромных просторах, где северные ветры ослабляют, убивающее всё, жаркие солнечные лучи и появляется возможность выжить. И Ари-ан, возглавив многотысячное племя, уходит туда. Там огромные леса, полноводные реки, впадающие в ближайшее море. Там много дичи, но там есть и местные племена, которые вынуждены или смириться и жить рядом, или уйти, оставив свою землю им, или сражаться и умереть, потому как сражаться с ними бессмысленно. Их искусство владения мечом настолько велико, что они отреклись от него, оставив себе лишь ножи и короткие копья. Но, все равно, их владение ножами наводит страх и внушает уважение соседям. Их вынужденным соседям. Боятся, значит, уважают. Может быть и так. Миролюбие пришельцев, круто замешанное на потребности в новых землях, заставляет несколько переосмысливать свое отношение к чужакам. Вот только у чужаков нет своей культуры. Потому и нет, что убежали без книг, взяв минимум из необходимого. И писать некогда, если ты в походе, если вынужден обустраиваться и защищаться от набегов врагов, защищающих себя и свой дом, а потому безжалостных и бьющихся до конца; от болезней новых, неизвестных, уносящих людей сотнями за неделю.

* * *

За 5 лет до похода.

Ари-ан и три его ближайших воеводы – тысячников в сопровождении сотни всадников – телохранителей стояли на восточном побережье Срединного моря, или как его недавно стали называть – mare Interiv. Недавно он все-таки решился на поход в восточные земли, куда его уже несколько лет подталкивал Совет старейшин. Накануне он больше месяца провел в Египте, ведя светские беседы с очередным из XVIII-й династии фараонов, исподволь подталкивая его дать обещание не нападать на остающихся жить в Урарту ариев. И, наконец, добившись желаемого, он, по дороге домой, заехал попрощаться с первородиной его земных предков – Адама и Евы. Ари-ан, хоть и принадлежал к фиолетовой расе адамситов, но считал себя коренным землянином, хотя и обладал всеми преимуществами своей наследственности. После того, как Адам со всеми жителями Эдемского сада, покинули его и отправились на новое место – в Месопотамию, где основали и обустроили второй Эдемский сад, прошло не одно

столетие. Землетрясение и последующее опускание почвы полностью уничтожили сицилийский перешеек, и уже практически скрылся под водой полуостров, давший пристанище его предкам. Вдалеке под несколькими метрами чистой воды пока ещё виднелись стены одних из двенадцати ворот, закрывавших проход с материка в сад. Узкий двадцати семи километровый перешеек, отделявший сушу от полуострова, был перегорожен двумя высокими каменными стенами. Образовавшийся коридор, в свою очередь, был разделён на сектора – отсеки, заселённые дикими хищными животными, которые являлись ещё одной естественной преградой от непрошенных гостей. Таких секторов было двенадцать. Сам сад, искусственные ирригационные каналы, жилые и хозяйственные постройки уже настолько ушли под воду, что их с трудом можно было различить с обрывистых берегов острова Кипр, бывшего некогда частью длинного полуострова. Ари-ан прекрасно знал, что все строения и даже дерево жизни, листья которого тщетно пытались жевать дикари, наслышанные о бессмертии богов, давно уничтожены и сожжены, но ощущение потери чего-то великого, недополученного давило и навевало грусть. Изумрудная вода с белыми барашками пены была прозрачна метров на десять вглубь. Небольшие, около метра акулы лакомились рыбной мелочью на прогретой солнцем отмели. Было хорошо, но щемящее грустно. Счастливое детство и юность окончились бегством на далёкие северные просторы, где на берегу реки Итиль, он обосновал свой город, который вскоре стал столицей многих племён. Дважды с запада наплывали волны кочевых племён. Наплывали и разбивались о монолит крепостных стен городов, во множестве построенных на берегах рек по приказу Джак-ши.

Несмотря на то, что эти кочевники были косматыми, с устрашающими некрасивыми лицами, Ари-ан приказал не убивать пленных воинов, как это было принято, а использовать их на работах по добыче железной руды, рубке деревьев и строительстве стен. У людей, в результате, появилось свободное время. Начало развиваться искусство. Появились первые скульпторы, ювелиры, художники. Гуслеры и дудочники стали развлекать народ на ярмарках. Началась налаживаться жизнь. В своей столице, а также в наиболее крупных городах, Ари-ан, как учил отец, построил храмы Бога Эль-Эльона, объясняя диким племенам ошибочность их поклонения деревьям, ветру, животным, солнцу или воде. В счастье, спокойствии и благополучии выросло два поколения. Но ничто не вечно под невечным солнцем. Начал меняться климат. Ледник ушёл ещё дальше на север, а на смену ему пришли горячие сухие ветра. Летняя засуха сжигала посевы на полях и траву на лугах. Зимой нечем было кормить скотину. Благо, что в реках рыбу можно было черпать ведрами, а в степях ходили громадные стада оленей и зубров. Но жить с каждым годом становилось всё тяжелее и тяжелее. По сообщениям с юга Шумерское царство, наоборот, каждую весну подвергалось наводнениям. Деревни, дома в которых строились не на высоких сваях, гибли. Во время потопа прошлой весной утонули тысячи людей. Вавилонские всадники своими набегами наводили ужас на землепашцев. Началось очередное большое перемещение племён. В голову стали приходить первые, пока не осознанные мысли о необходимости уходить на плодородные земли востока, где, по словам шумеров, плавающих туда за товарами, благоприятный и мягкий климат.

Чем отличается великий вождь от простого кочевника или землепашца? Тем, что простолудин думает только о том, как накормить себя и свою семью, и защитить её при необходимости. А вождь думает, прежде всего, о своём народе, о его настоящем и его будущем. Умение думать, просчитывать варианты и прогнозировать будущее, выдвигает одних в лидеры, оставляя других на вторых и третьих планах.

– Едут!– Прокричал самый молодой из воевод – тысячников Тор, указывая на клубы пыли на дороге из арамского города Кадеш.

Судя по тому, что впереди скакали всадники, Джак-ши понял, что это обещанные ему восемьсот вавилонских всадников из Долмута и Аккада и двести – из шумерского города Ур. Они как раз и предназначались для его любимца – воеводы Тора, сына Тора. Позади, глотая пыль после конницы, шли тысяча воинов из Дамаска, предназначенные воеводе – тысячнику Мону, и тысяча воинов из Мари, предназначенные для воеводы – тысячника Урука. Конечно, было бы проще отправить воинов из Мари по Евфрату, на котором он и стоял, до Гозана, а дальше, через Тигр, до самой Тушпы, где собирались все семьи, решившие мигрировать вместе с Великой ордой на восток. Но в тылу орды, помимо Египта, с которым он недавно заключил перемирие, оставалось могучее Хеттское царство. И даже не само царство, а небольшая область Мелид, где управлял восемнадцатилетний вождь, пришедший к власти по праву наследства из-за гибели своего отца на охоте. По приказу этого молодого вождя уже было вырезано два города в Урарту, и сейчас его и его жрецов бога солнца Ра, нужно было уничтожить, чтобы обезопасить своих родственников.

Строевой смотр Джак-ши провел на берегу моря. Все воины были как на подбор – высокие жилистые, вооружённые бронзовыми мечами, дротиками и щитами, обтянутыми двойной буйволиной кожей. Представив воинам их воевод, Ари-ан дал день на отдых и согласование команд.

Вечером вождь вызвал воевод к себе в юрту на совещание.

– Братья, – обратился к военачальникам Ари-ан. Он, по заповедям Мельхиседеков, проповедовал Бога Эль-Эльона – Всеобщим Отцом, а людей – Его детьми, и, следовательно, все люди – братья в Боге, – на рассвете мы выступаем. Первым пойдёт Мон, следом – Урук, замыкает – Тор. Да-да, я тебя знаю. Ты вечно торопишься. Во-первых, пехотинцам не придется глотать пыль после твоей конницы, а, во-вторых, научишься терпению, без которого не выиграешь ни одного сражения. Терпение, рассудительность, спокойствие, не поддаваться на провокацию, просчитывать ситуацию на два шага вперёд – это основа любого сражения. Учись и тренируйся. Тор, вышлешь вперёд сотню с толковым сотником. В бой не вступать. Задача одна – выявление засад и войск противника. Каждые три часа пускай высылает вестника о местности. – Ари-ан подошёл к карте, подвешенной с одной из сторон юрты. – Пойдём по побережью, минуя Угарит. Вот здесь, на изгибе реки уходим на север, и, пройдя хребет, выходим на берег Евфрата. По берегу поднимаемся вот до этой деревни. От неё ведёт горная дорога к Мелиду. Уничтожаем город. Берём и, при необходимости, делаем плоты и вот по этим рекам, так, так и так, выходим, практически, к озеру Ван. Небольшой крюк, но так мы сохраним силы воинам. От Тушпы нам предстоит тяжёлый переход. Я взял у отца карту этой местности и тщательно её изучил. Я решил, что мы выйдём из этой, северной оконечности озера Ван. На лодках дойдём до этого изгиба. У нас много детей. Придётся брать много скотины для прокорма. Да и воинов будет около десяти тысяч. Всем нужно есть и пить. Так мы решаем вопрос с водой. Я уже отправил охотников по маршруту, чтоб заготовили, накопили мяса. Дал команду, чтобы отправили стада овец через перевал. Часть животных, естественно, погибнет. Но что-то дойдёт. К тому же на перевалах снег, а это значит, что погибших животных можно сохранить в снегу. Кроме того, в реках много рыбы. А все финикийцы, шумеры – отличные потомственные рыбаки. С голоду не умрём. Пройдя хребет, выходим на реку, которая течёт аж с самого Каспия. По рекам проходим к этому небольшому безымянному озеру. Там отдых дня два – три. И от него выходим на Колхиду. Там основные войска сосредоточены по побережью Понтийского моря. Мы пройдем вдоль предгорий. Пока всё. Когда выйдем к стенам Мелида, уточним на месте способ штурма. У меня есть некоторые мысли, но их надо будет сверить с местностью. Если вопросов нет, все свободны.

Утром взыграли боевые трубы, и после построения колонна, подобно гигантскому удаву, поползла вперёд по извилистой дороге побережья.

За шестнадцать часов отряды Джак-ши прошли восемьсот с лишним километров и к вечеру одного из дней увидели высокие стены города – крепости Мелида. Во все стороны были посланы разведчики с задачей задерживать всех местных, чтобы они не успели предупредить врага. Разжигать костры на привале запретили. Ари-ан с воеводами и десятком лучников пешком отправился по только ему известной тропе. Воеводы, едва поспевая за вождём, молча переглядывались, неудомевая, откуда он, прибыв сюда впервые, так уверенно знает дорогу. Наконец, Тор, как самый нетерпеливый, не выдержал.

– Джак-ши, мы не сомневаемся в тебе и пойдём, куда бы ты нас ни повёл. Но объясни, куда мы идём? Или ты уже был здесь когда-либо?

– Брат, – с добродушной улыбкой начал говорить Ари-ан, – как ты думаешь, почему шумеры, находясь, в принципе, в равных условиях со всеми, настолько обогнали всех в своём развитии?

– Ну...

– Правильно! Ты абсолютно прав. И я тоже говорю, что накопленные знания, накопленный опыт со временем переходят в мудрость. А как сохранишь мудрость, если носители знаний погибают в бою, на охоте, от болезней? Правильно. Письменность. Ты обратил внимание, как шумеры любят писать и всё записывать? Они переняли письменность Эдемского сада и в полной мере используют её. Хотя мне было забавно читать некоторые их таблички, где они описывают нас – адаситов. Я представляю, какие удивлённые глаза будут у тех, кто станет их читать через сотни лет, после того, как умрёт последний из нас, из фиолетовой расы. И, в тоже время, возьми племена Нода, что у них? Он отвергнул Бога Единого и учил тому, что проповедовал Люцифер. Они бездуховны. Развивать ремёсла без духовного развития и наоборот – бесполезно. Они крепко взаимосвязаны. Любой перекося вылезает боком. Обрати внимание, как за последние сто лет деградировали люди Нода. Не стало Нода, и они опять поклоняются огню. У них исчезла письменность. Их эволюция застыла на месте. При развитии других племён, стоять на месте равносильно смерти. Что с ними, скорее всего, вскоре и произойдёт. А если учесть, что два моих брата сейчас живут у мидийцев, то, возможно, лет через пятьдесят страна Нода станет Мидией. Это и есть эволюция, где выживает сильнейший, сумевший приспособиться, сумевший осознать себя и своё место в природе. Что такое жизнь человека – это существование во взаимодействии с изменяющейся природой. И только осознание себя отличает нас от животных. А осознание себя ведёт к осознанию наличия чего-то высшего, недоступного человеку. Я бы сказал, что и страх провоцирует его к этому. Так человек через много поколений приходит к осознанию богов, а потом – Бога Единого. Сыны и Дочери Божьи, т.е. Адамы и Евы, прибывают на разумные Планеты, чтобы ускорить этот процесс. Но нам, как вы знаете, не повезло. Шумеры, Урарту, наша Гардарика – все мы повсеместно используем письменность, накапливая знания, переводя их в мудрость. А сегодняшние мои знания и мудрость – всего лишь знания, приобретённые в хранилище табличек Тушпы. Я прочитал о строительстве крепости Мелид. Её строили сто пятьдесят лет и на её строительство сгоняли очень многих людей. Там я узнал о тайном подземном ходе, с которого и начали строительство самой крепости. Прошло несколько сотен лет и, возможно, о нём забыли. Мы проверим это и, если нам повезёт, мы воспользуемся им и войдем в крепость без спросу.

– Ну, вождь, ну, хитрец.

– Военноначальник, как и вождь, должен быть и мудрым, и хитрым. А пока я вас развлекал своими поучениями, мы уже подошли. Вот гранитная скала, расщепленная надвое.

И действительно, сбоку от скалы виднелся вход. Но это оказался не вход в туннель, пробитый в скалах, а вход в обычную естественную просторную пещеру с высоким потолком, с которого свисали длинные и толстые, как змеи, корни деревьев. Слева у стены было свалено около десятка факелов. Но наличие на них мусора и паутины, говорило о том, как давно они были здесь сложены.

Воины вышли практически на середину, оглядываясь по сторонам, как внезапно раздался рёв, и из темноты показалась туша медведя. Медведь опять взревел и встал на задние лапы. Но Тор не растерялся и закричал

– Лучники! К бою! Убейте зверя.

Штук шесть стрел, как в яблочко, воткнулись в сердце зверя. Медведь удивлённо посмотрел на непрошенных гостей и завалился на бок.

– Мон, оставь пару воинов, пускай освежают и подготовят мясо к транспортировке. Зажгите два факела – ведущему и в середину. Остальные побережём на обратную дорогу или на непредвиденный случай.

– Ух, здоровый. Когда он встал на задние лапы, почти с тебя стал, Джак-ши. Настоящий пещерный медведь.

– Ты что! Пещерные медведи вдвое больше этого, а, может, и втрое. Не отвлекайся. Нам ещё с километр идти по туннелю, судя по карте.

– А что, там, на табличках, и карта была?

– Нет, карта моего отца. Просто она составлена в те времена, когда они ещё питались энергией космоса, когда были способны передавать свои мысли на сотни километров. Чего теперь, увы, мы лишены.

– Но знания остались записаны.

– Молодец, Тор, учишься.

– А то. Я хочу стать великим вождём и воином, как и мой отец – покоритель срединных земель.

– Да, Тор, твой отец великий полководец, и народы не забудут его. И его слава, как великого полководца, навсегда останется в сердцах людей, особенно у ваших фоксхольских племён, оставшихся жить на северном острове. О нём, наверняка, ещё будут складывать легенды, рассказывать саги и петь песни.

Ограниченность в факелах заставила их растянуться в цепочку, и разговор сам по себе прервался. Минут через десять – пятнадцать хода они подошли к деревянной одностворчатой двери.

– Трухляк. Вождь, отойди немного. – Попросил Тор и сходу ударил дверь плечом. Истлевшие кожаные петли не оказали совсем никакого сопротивления, и Тор рыбкой полетел вперёд.

– Тор, обожди, не торопись, обожди нас! – Все рассмеялись.

Не прошло и пяти минут, как они осторожно уже поднимались по лестнице из подвала. Дверь в подвал была слегка приоткрыта, и можно было спокойно рассмотреть всё вокруг. Ариан и воеводы по очереди ознакомились с обстановкой и расположением помещений внутри замковой площади. Дело сделано. Осталось только незаметно подвести войска и взять то, что само идёт в руки.

– Главное теперь – это не упустить ни одного местного охотника или пастуха, не выдать себя дымом костров. Сумеем это сделать – утром крепость будет наша. Давайте возвращаться.

Выйдя из пещеры, Тор спросил Ариана

– Джак-ши, я всё время думаю, почему этот юноша – вождь мелидов, при такой молодости, такой кровожадный. Я понимаю, в бою теряешь голову. Но умышленно давать команду на полное истребление двух городов! Зачем? Почему?

– Зачем? Можно только предположить. А почему? Его отец всё своё внимание уделял охоте и войнам. Свою жену, хотя она и была дочерью вождя из Хаттуса, за человека он не считал. У него охота переходила в пьянку и наоборот. Своего сына он не видел и не любил. А если ребёнка в детстве не любят, то, когда он вырастает, он не умеет любить. Недостаток ласки в детстве выливается в озлобленность, ожесточённость, неверие в добро, подозрительность на любовь, внимание и заботу. В данном случае – это печальное подтверждение истины,

о которой учили в школах Доломатии и обоих Садов. Запомни, Тор, эту истину и научи этому свою будущую жену.

– Ради этого стоит это записать на табличку и повесить её рядом с мечём.

– Хм. Хорошая мысль.

Солдаты взвалили на себя разделанную тушу, и отряд, соблюдая осторожность, вернулся в лагерь.

С первыми лучами солнца воины Ари-ана ворвались в крепость. Когда взошло солнце, крепость, практически, была захвачена. Только на одной из сторожевых башен закрылось десятка два воинов и не хотели сдаваться.

– Оставьте их. Посидят неделю и сдадутся или бросятся в атаку и погибнут. Их выбор, им и решать. Мон, выдели толкового сотника и дай ему две сотни солдат. Теперь эта крепость принадлежит Урарту. Я дарю её им. У сторожевой башни поставь полсотни воинов с большими щитами и копьями, пару десятков лучников. Воинов надо беречь, чтобы в бою они берегли нас. Спадёт жара и выступаем. Наточить оружие, проверить обувь, подготовить как можно больше воды в дорогу. Это не страшно. С каждым выпитым глотком нести будет легче и легче. Потом всем отдыхать.

В подвале, в одной из комнат Ари-ан нашёл множество глиняных табличек, папирусных свитков и книг из козьих шкур, которые были написаны ещё на языке первого Эдемского сада, на котором говорил его дед Адам, но который изменился уже так сильно, приспособиваясь к наречиям аборигенов.

– Здесь это, если не сожгут, то сопреет и сгниёт само. Джанкой, скажи людям, чтобы всё это погрузили в арбу. Повезём это в Тушпу. Там примут это с радостью. Как, собственно, и всю эту крепость. Безопасность много стоит.

* * *

Потеряв тридцать два человека из примкнувших семей, полностью – первую сотню всадников и две сотни дамасских воинов, прикрывавших отход от воинственных колхетинцев, Ари-ан вывел своих людей к первой пограничной страже Гардарики в дельте реки Танаис. Вся последняя неделя была неделей боёв и скорого марша, поэтому вождь дал два дня на отдых.

Добавив к дамасским арбам гардарикские телеги, Ари-ан почти всех путешественников усадил на “колёса”. Впереди был ещё месяц пути. Но это был путь по своей земле – безопасный, спокойный, сытный.

+ + +

Земля незаметно катилась под ноги неутомимых низкорослых лошадей и, хотя и медленно, но неумолимо приближала орду к пока далёкой цели. Были города, которые сами открывали свои ворота, и оставались в целости. А были и такие, которые в своей самоуверенности, пытались противопоставить себя орде, и гибли. Чёрные останки крепостных стен и домов тогда долго ещё дымили за спинами женщин и детей, ехавших в конце обоза.

На одном из больших привалов Мон, взяв десяток охотников, поехал поохотиться в недалёкие и невысокие, но обрывистые горы. Не прошло и двух часов, как к юрте Джак-ши подскочил один из уехавших охотников.

– Джак-ши! Вождь! Беда! – Закричал он, соскакивая на ходу с коня. – Воевода Мон убит.

– Как!? Не может быть! Расскажи всё подробно.

– Только мы въехали в скалы, как из-за большого валуна вылетела стрела и поразила в грудь воеводу. Он умер сразу же.

– Вы их поймали?

– Ищем, вождь. Они местные, поэтому, чтобы их найти, нужно время.

– Как они могли! – Не утерпел, вмешался Тор. – Ведь мои всадники всегда специально без оружия подъезжают к деревне или воротам города, предупреждая людей, что мы не хотим им вреда, что нам нужна только крыша над головой и пополнить запасы воды. Мы не берём у них даже пищу! За что!? Джак-ши, разреши – я найду и убью этих подлых убийц.

– Нет, Тор. Ты – воевода-тысячник. Тебе не престало заниматься поиском. У нас достаточно охотников и следопытов, чтобы сделать это. Джамбул, тебе вверяю я тысячу Мона, и тебе же приказываю проконтролировать поиск убийц. Их найти. Узнать из какого селения. После этого казнить их перед всем селением, чтобы знали, что нельзя поднимать руку на человека, который не желает тебе зла. А вот после этого, Тор, твои всадники убьют всех взрослых мужчин этого селения. После этого объявишь всем оставшимся, что и в будущем мы будем поступать так. И, если они не хотят повторения, пускай удерживают других от неразумных поступков. Тор, отроков десяти – двенадцати лет пощадить. Мы не можем обречь всех на голодную смерть из-за глупости некоторых. У них должны остаться пускай не опытные, но охотники.

– А мы не оставим за своей спиной мстителей?

– Возможно. Но сейчас они испытают страх, и этот страх войдёт в их душу. Когда они вырастут, им объяснят за что убили их отцов, и они должны осознать и понять. А, если и тогда не поймут, то, что ж, пускай едут за нами. Между нами будут тысячи племён, и многие из них воинственные, пленных не берут. Да и мы умеем держать в своих руках и мечи, и луки. Ну, даже и убьют. Так это же хорошо. Представь, что ты умираешь в своей постели от старости – старый, немощный, дряхлый старик.

– Бр-р, какая мерзость.

– Вот и я об этом. Джамбул и Тор идите. Докладывать не надо. Я знаю, что вы всё сделаете и сделаете правильно. Да, Джамбул, на тебе ещё и организация похорон. Мон был достойным вождём и воеводой, поэтому и похоронен он должен быть соответственно. Иди. Об этом доложишь.

– Джак-ши, извини, но это ещё не всё. – Вновь произнёс охотник. – Вместе с ними погибла ещё и Калари, дочь брата твоего отца и земной женщины. . . .

– Я знаю, кто такая Калари. – Прервал его вождь. – Сгоните жителей соседних селений. Пускай они выроют гробницу, чтобы всадника на лошади не было видно с земли, и повозка, на которой мы повезём её, свободно проходила по коридору. В планы Творца не входило, чтобы дети Адама остались на земле владыками и повелителями. Их задача была только оставить божественную плазму, божественное начало в крови человека, а потом покинуть землю, чтобы вернуться к себе домой – кто в Эдемию, а кто – на Салвингтон. Что, собственно, и было предложено моим родственникам по дороге в Эдемский сад Междуречья. Ты и сам знаешь, что часть детей Адама покинула землю, а некоторые не бросили своих родителей и разделили их участь.

– Да, я знаю это.

– По степени родства она довольно близка к прямым детям Адама и по черепу внешне отличается от простых людей, поэтому надо похоронить её просто. Рядом с ней не должно быть ничего, что могло бы сказать кто она такая. Надо похоронить её поглубже, чтобы никто не смог достать её тело, и, когда местные будут копать, они будут проклинать тех, кто её убил и никогда не будут помогать им. Могила заровнять, а сверху посадите берёзы. Она очень любила это дерево.

– Джак-ши, – обратился к нему Тор. – У моей жены через два месяца родится ребёнок. Если родится девочка, разреши мне назвать её Калари, в память о твоей сестре?

– Спасибо. Калари достойна этого. Я помню, как она любила лошадей, как стреляла из лука, какой заботливой была знахаркой и ведуньей, помогая раненым и лечя больных. Пускай память о ней останется хотя бы в твоих детях.

Мона похоронили, как настоящего воина – степняка. В огромную яму положили оружие и обоих его любимых коня, чтобы он смог продолжать свой путь вместе с ними.

Ари-ан, как адамсит, прекрасно знал, что душа Мона просто заснула мёртвым сном до очередного судного дня, когда по гласу архангела, серафим – хранитель пробудит её и представит на суд Божий в восстановительном зале первой обительской планеты. Что никакой жизни в аду, которого вообще нет, ни в вирии нет и не будет, пока не настанет очередной судный день, где решится, кому исчезнуть, а кому будет дарована жизнь вечная. Но орда состояла из такого количества разномастных племён, что ему приходилось, вынуждено идти на такой компромисс, отдавая вопросы богопознания специально подготовленным людям. Но, чтобы не спеша подводить людей к истинному богопознанию, жрецы разжигали костры на могилах, говоря людям, что души погибших, вместе с дымом, возносятся вверх к Богу Всемогущему, который принимает их всех, как любящий отец встречает сына, вернувшегося после длительного похода.

– Моё слово, – сказал Ари-ан, – отныне, где бы ни погиб воевода – тысячник, везде его будут хоронить с двумя боевыми конями и оружием, чтобы и наши потомки знали, что здесь были мы – велики арии, копыта наших лошадей топтали эти луга, наши стрелы били без промаха дичь, озёра выпивали наши бессчетные воины. Мы – арии! Нам принадлежит мир!

Много сотенный вопль УРА! Взорвал погребальную тишину.

Они – арии, наследники андонитов, андитов и адамситов были новым народом, новым скачком эволюции. Они шли, неся свою культуру, новые ремёсла, новые знания и понятия о Всевышнем Боге Эль-Эльоне. Они шли расшевелить и поднять на новый уровень, впадающую в застой, желтокожую расу. Многие из них возвращались на свою историческую родину поклониться дому великой праматери, давшей жизнь шести расам Земли.

+ + +

“ С того времени, когда животное превращается в человека, который способен избрать поклонение Создателю, и до прибытия Планетарного Князя смертные волевые создания называются *первобытными людьми*. Существуют шесть основных типов, или рас, первобытных людей, и эти расы последовательно появляются в порядке цветов спектра, начиная с красного человека. Продолжительность времени, которое затрачивается на эту эволюцию первобытной жизни, колеблется в широких пределах в различных мирах – от ста пятидесяти тысяч до более миллиона земных лет.

Эволюционные расы – красная, оранжевая, желтая, зеленая, синяя и индиговая – возникают примерно в то время, когда у первобытного человека появляется простой язык, и он начинает пользоваться творческим воображением. К этому времени человек уже привыкает к прямохождению.

Первобытные люди – выносливые охотники и свирепые бойцы. Закон этой эпохи – физическое выживание сильнейших. Правление в этот период является целиком племенным. Во многих мирах, в том числе и на Земле, некоторые из эволюционных цветных рас стираются с лица земли на протяжении ранних расовых битв. Позднее, выживающие обычно смешиваются с привнесенной фиолетовой расой – адамическим народом.

По сравнению с последующей цивилизацией, эра первобытного человека представляет собой продолжительную, мрачную и кровавую страницу истории. Этика джунглей и мораль первобытного леса не соответствуют нормам более поздних судных периодов, отмеченных богооткровенной религией и повышением духовного развития. В обычных и неэкспериментальных мирах эта эпоха существенно отличается от аналогичного периода на Земле, для которого были характерны продолжительные и чрезвычайно жестокие битвы. Завершив свое пребывание в первом мире, вы начнете понимать причины этой длительной и мучительной борьбы

в эволюционных мирах, и по мере восхождения по Райскому пути вы будете всё лучше постигать мудрость такого кажущегося странным опыта. Но, несмотря на все эти превратности ранних эпох существования человека, деятельность первобытных людей вписывает в анналы эволюционного пространственно-временного мира великолепную и даже героическую страницу.

Ранний эволюционный человек не является интересным созданием. Обычно эти первобытные смертные обитают в пещерах или на скалах. Они также устраивают примитивные хижины на больших деревьях. Иногда, до обретения человеком более высокого типа интеллекта, планеты наводняются крупными животными. Однако уже на начальном этапе этой эры смертные умеют разводить и поддерживать огонь, и, по мере развития творческого воображения и совершенствования своих орудий, эволюционирующий человек вскоре покоряет более крупных и неуклюжих животных. Первобытные расы также широко используют крупных летающих животных. Эти огромные птицы способны без отдыха переносить одного или двух людей средних размеров на расстояние более пятисот миль. На некоторых планетах эти птицы приносят огромную пользу, ибо обладают высоким интеллектом и зачастую способны произносить многие слова планетарных языков. Эти птицы в высшей степени разумны, весьма послушны и необыкновенно преданны. Такие пассажирские птицы уже давно исчезли на Земле, но наши дальние предки пользовались их услугами от Японии и Китая, включая Евразию, и до Америки.

Появление у человека этических суждений, нравственного выбора обычно совпадает с возникновением раннего языка. Когда эти существа достигают человеческого уровня и у них появляется присущая смертным воля, они становятся восприимчивы к временному вселению божественных Настройщиков, и после смерти многие из них в должное время отбираются в качестве сохранившихся созданий и утверждаются архангелами для последующего воскрешения и слияния с Духом. Архангелы всегда сопровождают Планетарного Князя, и отправление правосудия по окончании судного периода совпадает с его прибытием на планету.

Все смертные, в которых поселяются Настройщики Сознания, потенциально способны к поклонению; они «озарены истинным светом» и могут стремиться к взаимосвязи с божественностью. Тем не менее, для ранней, или биологической, религии первобытного человека характерен животный страх в сочетании с невежественным благоговением и племенными суевериями. Живучесть суеверия в земных расах едва ли делает честь нашему эволюционному развитию и не согласуется с нашими, в целом прекрасными, достижениями в материальном прогрессе и изучении космоса. Однако эта ранняя религия страха служит важному назначению, укрощая бурный темперамент первобытных созданий. Она является предвестником цивилизации и той почвой, на которую Планетарный Князь и его помощники впоследствии бросают семена богооткровенной религии.

Обычно не позднее, чем через сто тысяч лет после появления у человека прямохождения (у нас это, наверное, хомо эректус), прибывает Планетарный Князь, который направляется Властелином Системы вслед за получением от Носителей Жизни сообщения о функционировании воли, даже если она и возникает у сравнительно немногих индивидуумов” **

+ + +

Ещё через две недели орда подошла к крепостным стенам небольшого городка Аркадак. Ворота были распахнуты настежь, но жителей на улицах видно не было – боялись. Да и было чего, ведь все кочевые племена были воинственны и жили за счёт добычи, захваченной в бою.

Джак-ши в сопровождении сотни телохранителей проследовал в самый большой каменный дом в центре города. Дом уже был подготовлен к приёму Великого вождя. Большие куски конины и баранины истекали горячим соком на глиняных блюдах. В амфорах, подобных эллинским, был кумыс и чистая родниковая вода. В мисках – вода для омытия рук. Рядом – полотенца. По углам стояли огромные вазы с изображенными на них фрагментами охоты. На блю-

дах были нарисованы животные, которые, как прекрасно знал Ари-ан, уже давно вымерли, не выдержав конкуренции млекопитающих животных.

– Они не могли их видеть. – Промелькнуло в голове Джак-ши. – В бескрайних дремучих лесах между Итилём и Танаис я встречал животных, которых могло уже и не быть. Но не этих. Эти были огромными. Просто огромными, даже для меня – потомственного адамсита, а мой рост чуть меньше двух с половиной метров. Даже целое племя мужчин не сможет его убить, а только раздражит, и он убьёт их. Воистину, Отец Небесный не зря создал людей и дал им такое великое и загадочное будущее.

В специальных курительницах тлела ароматная трава, распространяя вокруг слегка кислый расслабляющий запах. Во дворе Ари-ан увидел небольшую каменную будочку, понизу к которой по желобу стекала вода. Судя по входящим людям, он понял.

– Да это же отхожее место! Здесь, вдали от цивилизации Сада?! Удивительно. – А вслух уже добавил. – Остаёмся здесь на десять дней. Большой привал. Отдохнём, отоспимся, отремонтируем телеги и арбы, набьём и накопим мяса.

Конечно, далёкая интересная перспектива манит, но однообразное, монотонное, изо дня в день, из месяца в месяц движение угнетает. Поэтому всякий большой привал, хотя бы на сутки, бодрит людей, давал им возможность осмотреться, посмотреть на новые земли, на новых людей. Вокруг Аркадака вырос город юрт во много раз больший, чем сам город. Возле юрт разжигали костры, в казанах варили мясо свежее убитых джейранов – свободного ветра степей.

После обеда Ари-ан всё время уделил осмотру города. В центре, рядом со зданием, где местные обычно проводили свой курултай – слёт всех племён, он обнаружил большую библиотеку. Имея наследственную тягу к знаниям, Ари-ан оценил тот порядок, аккуратность и даже любовь, которую проявляли жители к книгам. Забирать с собой такой кладёзь мудрости, он посчитал кощунственным. Но и оставлять всё это при такой защите, постоянной борьбе за власть, когда к власти не всегда приходит умный и мудрый, а чаще – сильный, нахальный, подлый, который смотрит на книги, как на блажь слабого, нельзя было. Надо было принимать какое-то решение. Дав команду пригласить к себе на обед всех членов меджлиса, Ари-ан вызвал всех своих жрецов и проповедников вкусить мудрости предков. Так до самого обеда они там и присидели.

После неофициальной застольной части Ари-ан привлёк к себе внимание и сказал.

– Братья, я был приятно удивлён, посетив ваше хранилище для книг. Я доволен вашим отношением к книгам, как источнику мудрости. Поэтому я решил. Я решил, что беру ваш город под свою опеку и защиту. Я беру этот город себе. Теперь каждый, кто осмелится пойти на приступ стен этого города, будет вынужден воевать со мною – Джак-ши. Я нарекаю ваш город новым именем Архараим, что значит, сохранивший мудрость Богов для потомков. Для охраны и защиты города я оставляю здесь тысячу воинов с воеводой. Они будут вместе с вами пасти скот, выращивать хлеб, но, при необходимости, они защитят вас. Я уже дал команду и вокруг вашего забора, который и крепостной стеной не назовёшь, возведут новую большую, вдоль которой и поселятся мои воины. У вас построят *Saneta sanctorum* – Святая святых – храм Богу Единому Эль-Эльону. Я оставляю вам жрецов, которые расскажут вам истину об этом Боге. Вам построят новое здание Библиос с несколькими помещениями, где не только в безопасности будут храниться книги, но где и каждый желающий сможет взять и прочитать любую книгу. Книги, свитки, папирусы пишутся для того, чтобы их читали. Знания, человеческую и, тем более, божественную мудрость прятать нельзя. Это противоречит желаниям Бога. Мы здесь пробуем ещё восемь дней, и за это время поможем вам укрепить город. Остальное доделаете сами. Мои воины помогут вам. Именно помогут, потому что воин – не строитель, а защитник или завоеватель. Воевода будет моим наместником в этом городе и будет выражать мою волю.

С чувством затаённой тревоги, с одной стороны, и с чувством облегчения, с другой стороны, Совет старейшин склонил свои головы в знак согласия. Так город Архараим стал крайней

западной точкой империи ариев, нёсшей культуру и знания школ Эдемского сада на восток. Оглядев присутствующих, Ари-ан обратился к одному из воевод.

– Тимур-хан!

– Да, Джак-ши.

– Тимур-хан, назначаю тебя воеводою Архараима. В помощники тебе даю юного князя Ратибора. Доверяю вам город, так как здесь нужны не только мудрость и опыт воителя, но и дальновидность, и рассудительность самодержца, способного удержать в своих руках власть и над городом, и над войском. Заодно и молодого князя научишь. Я обещал его отцу воспитать наследника, вот ты это и сделаешь. Не нянькой тебя назначаю, но суровым наставником. Ты понял, Ратибор!?

– Да, великий князь. Спасибо за честь быть учеником самого Тимур-хана. Его далёкие потомки ещё будут называть своих детей этим именем, чтобы и они были такими же мудрыми и храбрыми.

– Тимур-хан, возьми себе только половину своего войска. Свои пять сотен пеших усилишь двумя сотнями савроматских всадников, пол сотни даломатов и пол сотни русинов. Собирай по войску всех зелёно и оранжевокожих. Их тоже будет около сотни. Только рассели их по разные стороны города – уж больно драчливы они между собой. Индиго не дам никого – в Индии их много, а мне нужны свои люди в их общинах и племенах. Людей с сильным синим оттенком кожи тоже не дам. В Индии много зеленокожих племён, но они дерутся между собой и там. А синекожих уважают, как братьев. Возьми себе сотню шумерских воинов. Они все грамоте обучены. В случае чего, помощниками будут. Не столько город-крепость утверждаю, сколько – центр духовный. Ибо, если дух у войска слабый, и нет идеи, за которую человек готов умереть, гибель такого войска вопрос только времени. Если нет идеи, то позади должны быть жена да дети малые. Это дух поднимает выше некуда. Поэтому всех поженить и сделать посадскими воинами. Глядишь, кочевые аланы, савроматы, моголы осядут. Чем больше народностей будет в городе, тем больше шансов, что кочевники товар обменивать будут, а не брать на меч или копье. Но всякого, кто копье поднимет против нас, копьем и убивать. Тем и утверждайте славу города.

Через два дня в юрту Ари-ана вошёл один из проповедников. Он был из краснокожей расы людей, но, в отличие от своих родственников, почти полностью мигрировавших через перешеек восточного северного моря в огнедышащие земли нового, необитаемого людьми материка, был абсолютно миролюбив. Возможно, это было результатом его врождённой мудрости, возможно, и, скорее всего, от осознания Божественной Истины, что все люди – братья.

– С чем пришёл, Вед?

– Великий князь, Джак-ши, хочу пригласить тебя, чтобы ты посмотрел мою задумку, которую я сам же и исполнил. С помощью моих учеников, конечно же.

– А что это?

– Посмотришь, увидишь. Ты такого ещё не видел, поэтому не хочу на пальцах объяснять то, что лучше увидеть глазами. Этому меня научил мой покойный дед, вознесённый на небо праведник. Так говорят в нашем роду.

– Да, *Optimi consilarii mortui* – лучшие советники – мёртвые. А по поводу твоего деда, Вед, я подтверждаю. От моего отца я слышал, что он был первым краснокожим, которого наш Бог Эль-Эльон благословил частичкой своего Духа Святого, и что он сейчас находится в столице Иерусеме. Так, что у тебя? Пойдём, посмотрим.

Через пять минут они подошли к навесам около книгохранилища. На земле лежало около трёх десятков каменных плит.

– Посмотри, Джак-ши, каждая плита состоит из трёх абсолютно разных слоёв. Всё сделано по строгим наставлениям деда. На верхнем слое, взглядишь в рисунок, нанесены все речки, горы, долины. Этот зелёный цвет обозначает леса. Коричневый – степи. Здесь, на юге жёлтый

цвет песков. Вот плита, на которой я обозначил Архараим. Таких плит я сделал две. Одну оставим здесь нашему воеводе. Вторую возьмём с собою, чтобы наши гонцы смогли заранее изучить дорогу сюда и далее.

– Ты посмотри – какая красота. Это же очень трудоёмкая работа. Сколько же ты это делал?

– Главное – это конечный результат, великий князь. Здесь точное изображение земли до самой Индии. Одну такую, с изображением земель от Итиля и до Скалистых гор, я оставил у Кара-Тол хана в стойбище Сара-тау.

– А, помню-помню. Эх, сколько мы рыбы тогда наловили. Не знаю, будут ли ещё впереди такие обильные реки. То, что ты оставил её в Сара-тау – это хорошая мысль. Подумай, может, часть этих плит также передать в некоторые наши города? Молодец. Я доволен. И придется мне, очевидно, изменить своё решение. Я хотел тебя оставить здесь главным жрецом в помощь воеводе, но я тебя заберу в Индию. Там ты составишь и свод заповедей, как проповедовал их твой дед, и будешь их учить резьбе по камню. Каменные храмы тоже должны быть красивыми. Как думаешь?

– Я думаю, всё должно быть красивым. Я здесь с десятков пацанов уже научил немного этому. Начали с простого – с лошадей. Но у некоторых хорошо получается. По крайней мере, из двух толк будет.

– Вот и отлично.

Вечером того же дня полог юрты Джак-ши распахнулся и оттуда показалась голова охранника.

– Великий вождь, здесь к тебе рвётся какой-то сумасшедший. Ты его примешь или нам его убить? Уж больно шумный он.

– Убить мы его всегда успеем, а сумасшедшим идеям иногда мудрецы завидуют. Впускай.

Полог юрты Ари-ана, как и сама юрта, были приспособлены для двух с лишним метров хозяина, но этот белокожий юноша мало уступал в росте наследнику Адама.

– Смешение синей и красной расы просматривается хорошо. – Подумал Джак-ши, рассматривая этого страшно худющего, неказистого парня. Есть характерные черты андонитов – перволюдей. Из него будет толк, если, конечно, не убьют в походе. Уж сильно к походной жизни не приспособлен. Его бы в Эдемский сад в школу художников и музыки. Там бы развили в нём всё, что он уже имеет. А так – случайная стрела может прервать жизнь любого гения. Alia temproa – другие времена, не те времена. – А вслух произнёс

– Кто ты и что ты хочешь?

– Я Ратибор.

Джак-ши закашлялся от смеха.

– Очень подходящее для тебя имя.

– Ничего. Вождь, у меня в стране русинов играют на доске с тремя струнами. У ханси я видел доску с пятью струнами. Но я придумал доску с десятью струнами. Ведь, чем больше струн, тем больше разных звуков можно извлечь из неё.

– Верно, ну и ...

– Сейчас я тебе покажу. – Сказал он, доставая из-за спины доску, завернутую в холстину. Бросив тряпку в угол, юноша уселся на корточки, и, положив инструмент на колени, начал играть.

– Стоп, стоп, стоп. И это ты называешь игрой? Ты, вообще-то, играть умеешь или это твоя первая попытка?

– Джак-ши, я очень хорошо умею играть и на двух, и на пяти струнах. Это тебе каждый скажет. Но у меня что-то не получается.

– Хм. А я-то здесь причём? Знаешь, позавчера я объезжал поселение моих воинов, и у одной из юрт я увидел уйгура, который играл всего на одной струне.

– Как?! Я никогда не видел такого инструмента!

– А я видел. Это был отличный боевой лук, а рядом с ним стоял колчан, полный острых стрел. Воин играл на тетиве своего лука. Может, тебе подумать и перенести эти струны на подобие лука? Разная длина струн будет порождать разные колебания и, следовательно, разные звуки. Ты попробуй.

– Джак-ши, ты воистину великий. Это отличная новая мысль.

– Этой мысли уже много лет, если ею пользуется даже воин в походе. Иди, займись делом и не отвлекай меня.

С поклоном юноша вышел.

– Как мне их научить? Как объяснить так, чтобы поняли, что поклонения достоин только Бог Всевышний Эль-Эльон. Соглашаясь с проповедниками, они уходят в степь и приносят жертвы своим идолам. Сколько же десятков, а то и сотен лет потребуется для того, чтобы не на словах, а сердцем осознали, что Богу не требуются никакие жертвы и ритуалы, что Ему нужна только наша взаимная любовь. Ох, люди, люди. О, бабушка Ева, как же ты поторопилась в своих благих желаниях. Никто не может постигнуть замысел Божий. Всё идёт и происходит так, как задумано свыше. Если что-то происходит, то в этом есть глубокий смысл, который нам понять, чаще всего, не суждено.

Арии-ан сидел, обдумывая мелочи предстоящего похода. С Архараимом всё ясно, но впереди ещё тысячи километров пути, много новых и, зачастую, враждебных племён, которые придётся покорить, чтобы не оставлять врага за спиной. Да и караваны с товарами должны ходить, не опасаясь за свою безопасность.

– Джак-ши! Великий князь! У нас хорошая новость – прискакал гонец. – Раздался голос Веда.

– Да. Ну и что?

– В двух днях пути основное войско нашей Великой орды. Вот списки, что передал тебе воевода Арагон. А ещё, с Ильменя, как и обещали, прислали обоз бересты для записей, а из Египта духовник наследника фараона, молодого Аменхотепа, прислал обоз папируса. Всё, что ты просил, исполнено.

– Наконец-то, а то я уже начал волноваться. Они должны были выступить за нами дня через два, но что-то их задержало. Если бы было что серьёзное, Арагон меня известил бы. Давай документы.

– Вот, повелитель, списки войска по тысячам с указанием имён воевод, а это списки обозных семей, распределённые по малым ордам.

– Добро. Садись, мне нужно время ознакомиться с этим.

Пока Вед наслаждался кумысом с пресными лепёшками, Ари-ан внимательно читал письмо воеводы.

Накануне великого похода Джак-ши получил несколько посыльных грамот, в которых было написано, что с севера и с запада на соединение с ним спешат ещё несколько племён, что большое количество мелких рек и больших озёр задерживают доставку домашнего скарба и скотины. Тогда Ари-ан оставил своего воеводу дожидаться остальных, а сам с частью орды двинулся вперёд. И дело было не в проблемах питания – они гнали с собою тысячные стада, но впереди была неизвестность, и не известно, что она могла преподнести. Ведь любая эпидемия могла уничтожить всю Великую орду за две недели. Легче пожертвовать двести тысяч, чем всей ордой, всем замыслом.

Первое большое переселение выходцев из Сада, из Месопотамской долины через озеро Вана и дельты рек Танаис и Итиль дальше, произошло несколько сотен лет назад. И их миграция на восток была вызвана резким похолоданием. Похолодание оказалось не столь продолжительным, как думали, но массы уже сдвинулись, и их теперь было не остановить. Зато они

освободили пастбища и луга для новых переселенцев и племён, возвращавшихся с западных гор. Замысел Божий виден только издалека, когда минует не одна сотня лет.

– Вед, – задумчиво произнёс Ари-ан, – очевидно, придётся менять структуру Великой орды. У меня более трёхсот восьмидесяти тысяч только воинов и ещё больше людей в обозах, очень много детей. Десять тысяч, как основа войска, уже не подходит. Хорошо, что Земля, как планета, создавалась и относится к десятичным экспериментальным планетам. Ты это изучал. Десятичные легче делить и складывать. Представляешь, если бы мы жили на какой-нибудь другой, одной из ста обитаемых планет нашей Системы, в другой системе счёта и исчисления? Пришлось бы нам в походе вести не десять человек, а двенадцать с половиною. И как бы мы эту половину кормили? У неё же даже рук нет. Ужас. А так, всё складно. Возьмём за основу сто тысяч. Посажу на неё воеводу. У меня, как раз, три такие есть. И назову их самодержцами, т.к. они сами себя содержат и будут. И дам каждому из них по сто тысяч обозников.

– А как же они воевать с обозниками будут?

– Ох, Вед. Ты же умный. Смотри вперёд, на сто километров, на два года. Вперёд! Нет орды подобной нам. Придём, надо будет обустраиваться на месте. Сто тысяч воинов и сто тысяч женщин из обоза, дети – это целый большой отдельный город. Я их поставлю ближе к склонам гор, в верховьях рек, чтобы они защищали нас от возможных набегов. Желтокожие, после изгнания ими краснокожих на север, уже сильно расплодились. И, хотя они землепашцы, которые возвели культ семьи, почти на уровень Бога, но им скоро потребуются новые земли для расселения. На север уйдут частично – там холодно для земледелия. Остаёмся – мы. И здесь они должны сразу понять, что воевать с нами дороже себе будет. Остальные двести пятьдесят тысяч расселим вдоль течения рек. Благо там две большие полноводные реки. К сожалению, местным придётся потесниться и уйти на юг полуострова. Но это лучше, чем истреблять их, как это происходило в Египте и на всём этом, теперь уже чёрном континенте. Я читал, что в других обитаемых мирах, эти оранжевые, зелёные и индиго расы появляются, сменяя друг друга, при этом истребляя или используя предшествующую расу, как рабов, пока не родятся и не закрепятся на планете синие, красные и жёлтые. Но на Земле всё наперекосяк. Все эти дети родились в одной семье! Представляешь?! Все восемнадцать детей!

– Да, Джак-ши, я читал об этом.

– Ничего, Бог всё устроит. Всё в руках Бога. А мы только инструмент в руках Его.

– Да, Джак-ши.

– У самодержца будет орда сто тысяч человек. В орде – десять туменов по десять тысяч воинов. У темника в тумене – десять воевод по тысяче воинов. Самый малый отряд – юрта в десять воинов. К каждой сотне прикрепить по писцу для учёта воинов и их заслуг и одного держателя казны сотни. Простой воин должен думать только о своём оружии да победе над врагом. А где поспать, где поесть, где хранить свою добычу, – об этом пускай сотник думает да эти два лоботряса. Записал? Хорошо. Самодержцами назначаю Тора, Арагона и Урука. Они проверены в боях, и они сумеют удержать в своих руках будущий город. Иди, собери от моего имени воевод и доведи до них, что услышал и записал. Через четыре дня уходим. У них будет два дня разобраться со своими людьми. Иди. Охране скажи, чтобы ко мне никого не пускали. Я буду думать.

И вновь земля мерно уходила назад под копытами лошадей. Высокая, по брюхо коню сочная трава простиралась до горизонта. Бескрайние степи. Здесь бы города поставить, науку развивать. Но не время. Ещё не время. Эволюция не терпит спешки. Сейчас время войн, время звона мечей, грохота стрел о медные набойки на щитах, время пожаров и боли. Но и это пройдёт. Земля в своё время обязательно вступит в эру света, истины и мудрости. Но это будет потом.

Миновали Иртыш. Подошли к Оби, которую местные племена называли Кафа.

Юрта Ари-ана стояла на берегу реки, пока разведчики искали брод. Женщины набивали кожаные мешки не ломаным камышом, из которых потом свяжут плоты для перевозки детей, домашнего скарба и разобранных телег через реку.

Через распахнутый полог юрты он увидел направляющегося к нему Урука.

– Что узнали твои люди, самодержец? Почему за рекой такая чёрная земля? Что за дымы вдалеке?

– Неприятные известия, Джак-ши. Местные племена, чтобы не пустить нас в свои земли, применили тактику выжженной земли. Они засыпали свои колодцы на три дня пути. Что дальше – не знаю. Прискакал вестник. Остальной отряд ушёл дальше.

– Садись. Думать будем. – Ари-ан показал ему на шкуры, на которых стоял кувшин с вином, а на тарелках лежали большие сочные куски жареного мяса.

Джак-ши молчал минут десять.

– Что ж, так и быть – мы их услышали. Возвращай отряд. Пускай догоняют. Пойдём на юг. Скажи Веду, чтобы принёс карту земель, что к югу от нас. Сам тоже останься. Собери остальных. Когда решу, скажу, куда посылать разведчиков.

Урук вышел. Но вскоре Ари-ан услышал

– Джак-ши, всё исполнено. Мы здесь.

Около юрты на турьей шкуре лежала каменная плита размером примерно метр на метр или чуть больше с объёмным изображением на ней ближних азиатских земель, вплоть до гор, отделяющих их от царства пуштунского вождя Газни, и ближайших племён жёлтокожих. Рядом стояли Вед, Урук, Тор и Арагон. Приложив правую руку к сердцу, в знак приветствия, Ари-ан подошёл к ним.

– Я думаю, Урук уже всё рассказал вам. Нас не захотели пропустить через свои земли. Может быть, испугались. Если пойдём дальше, то нас ждёт бесполезная, глупая война. Нам это не надо. Проще чуть изменить свои планы. Идя по лесу, не обязательно наступать на муравьиную кучу – проще обойти её. Так сделаем и мы. Пойдём на юг к озеру Зейван. Вот оно. Далее спустимся вниз по Иртышу. Далее – через перевалы. Урук, посылай сотню. Пускай солнце им светит в левое ухо. И пускай скачут побыстрее – перевалы у озера Алаколь зимой слишком снежные, для людей не проходимые. Поспешите. По утру выступаем. Готовьтесь.

Ближе к вечеру Ари-ан, как обычно возглавлявший орду, впереди увидел дымы. Посланные разведчики ещё не успели далеко ускакать, как появилась сотня разведчиков.

– Повелитель, – начал докладывать сотник, – впереди горят луга. Они подожгли и здесь. Вперёд не пройти. Единственный ход – на запад. Там несколько заболоченных озёр и сырая земля – огонь не пройдёт.

– Добро. Подожгите траву, пустите встречный пал. Показывай дорогу. Болота оставим с левого плеча. Пошли гонца к своему воеводе, пускай со своими людьми уничтожит всех, кто попадётся на пути. Особо – по левую руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.